

Д. Кокшаров

Антропософское познание

Знакомясь с необъятным наследием Рудольфа Штайнера и со свидетельствами, которые оставили знавшие его, каждый проникнувшийся его деятельностью человек однажды понимает, сколь разносторонне развитой личностью был основатель Антропософии. В круг его живых интересов входили и математика с механикой, и химия с биологией, и астрология с астрономией, и всемирная и европейская история, и западная и восточная философия, и педагогика с психологией, и социология с политологией, и медицина, и искусство (от архитектуры и скульптуры до живописи, музыки и поэзии), и народные мифологии и верования, и в конце концов религиозные и эзотерические учения. Он постоянно узнавал новое, много читал и глубоко осмысливал прочитанное, вёл переписку с деятелями науки, философии и искусства, активно обращался в культурных кругах своего времени. Помимо этого, он был весьма практичным человеком, всегда стремящимся не к познанию ради самого познания, но к тому, чтобы плоды этого познания и сам процесс познания меняли в лучшую сторону душу познающего человека, а также выражались в земной жизни, преобразуя и поднимая её навстречу истинной, живой духовности. Рудольф Штайнер проникал своим исследовательским взором практически во все сферы человеческой деятельности и освещал их со спиритуальной точки зрения, то есть исходя из того, как все сферы человеческого бытия и космической истории пронизаны действием Мирового Духа в различных Его ипостасях и излияниях. Он не боялся постигать те области и поднимать те темы, которые многими людьми его времени отвергались, в отношении которых рядовой человек имел неповоротливые предрассудки и устоявшиеся предубеждения. Это касалось всех областей в его исследованиях: религии, философии, естествознания, искусства.

Таким образом, Рудольф Штайнер (несмотря на накопленный опыт во множестве предыдущих инкарнаций) всю свою жизнь находился в постоянном развитии. Плодами этого развития с каждым новым этапом проявления Антропософии на Земле становился всё больший духовный синтез, осуществляемый доктором: опираясь на нравственную основу как корень всякой духовности, Рудольф Штайнер излагал результаты своих духовных исследований всё шире и глубже, объединяя земные и духовные, научные и

спиритуальные знания и подходы к постижению действительности и преобразованию жизни по роду духа.

Стремление к непрерывному развитию и сложившаяся благодаря ему широта познаний Рудольфа Штайнера положительно сказались на зрелости его земной личности. Личность эта была развита (не только по земным, но и по духовным меркам) настолько, что в достаточной мере совибрировала с духовной индивидуальностью, или высшим Я, основателя духовной науки, позволяя последнему проявляться на Земле в должной степени, как это и предполагалось ещё до воплощения Рудольфа Штайнера на физический план. Не в последнюю очередь благодаря зрелости и одухотворённости его личности стала возможна та его интенсивная разносторонняя просветительская деятельность, которую доктор активно развернул во второй половине своей жизни.

Рудольф Штайнер был чужд тому, чтобы отвергнуть что бы то ни было, не разобравшись в этом, не найдя этому место во всей многогранности великого бытия. Он воистину использовал научный подход в духовных исследованиях, ибо на первое место ставил *объективное рассмотрение* постигаемого, а не свои желания, ожидания и мнения. Эти приёмы он применял и в отношении познания других людей: как известных исторических фигур, чьё бытие он с антропософских позиций много раз освещал в своих лекциях, так и тех, кто его окружал, соучаствуя ему в антропософской деятельности на протяжении многих лет или же вследствие собственных причин держась от неё подальше. Даже врагов Антропософии из некоторых оккультно-эзотерических кругов, то есть тех, кто по-настоящему желал зла основателю духовной науки и его труду, доктор Штайнер не презирал и не унижал, а видел и освещал за ними те потусторонние силы, которые двигали их действиями, побуждая их поступать в отношении Антропософии так или иначе. Это — полная объективность и беспристрастность в познании, для которого Истина важнее любых собственных желаний, ожиданий и мнений. Это — соответствующие такому познанию моральные поступки.

Ключевая составляющая антропософского познания есть развитие человеком в себе способности видеть и чувствовать за явлениями внешнего мира, за иллюзорной оболочкой физической кажимости духовные силы и существа, то есть действия Божественного. Следствием такого проникновения человека в духовный мир должна стать перестройка им своей земной деятельности сообразно духовному познанию. Это есть эзотерическое посвящение, вхождение в измерение *тайноведения*, которое есть не что иное, как постижение и понимание человеком тайн мироздания, чаще всего скрытых от повседневного, обыденного сознания. Снятие «повязки с глаз», прозрение в истинную действительность, включающую в себя и дух, и материю как части

единого целого, а затем сознательное соединение собственной жизни с жизнью божественного космоса — великие суть и цель антропософского познания, или духовнонаучного исследования. Но это — далёкая перспектива, которая станет явью для развивающегося человека в грядущие эпохи его духовной эволюции.

Чтобы сознательно соединиться с божественной жизнью космоса и действующими в нём божественными силами, человек сперва должен поработать в малом. На этом заострял внимание Рудольф Штайнер, не давая повода своим ученикам к беспочвенному «витанию в облаках», впрочем, как и к «заземлению» сознания. А малое — это: во-первых, глубокая нравственная работа человека над самим собой: развитие понимания божественной основы бытия, спиритуализация интеллекта, облагораживание воли и очищение чувств, что в сущности своей есть сознательное оккультное преобразование собственного существа в ключе духовнонаучного познания; во-вторых, добровольное объединение и инициативный труд с близкими по духу людьми путём претворения в жизнь осмысленных и прочувствованных идеалов духовной науки; и, наконец, в-третьих, постепенное построение гармоничного и зрелого с духовной точки зрения общества — сперва в рамках антропософской среды, а затем в масштабах всего человечества. Так человек покажет, что он готов к тому и достоин того, чтобы быть включённым в творческие замыслы сознательных и созидательных сил божественного космоса.

Архистратиг Михаил, являющийся духовным ядром, импульсирующим и вдохновляющим эзотерические мистерии нынешней эпохи души сознательной, развёртывание которых началось с Антропософии как основной эзотерической силы предполагаемой спиритуализации человека и человечества, ждёт от человека *деятельного* участия в новой, подлинной духовности, в которой Земля и Небо, материя и дух соединены в обновлённом человеке, духовности, в которой, с одной стороны, человек, не отвергая ничего из физического мира, не погружается при этом в него с головой, но ищет и постигает за физическими феноменами *духовное измерение*, а с другой стороны, возвышается до видения и познания духовных существ и миров, не впадая в экзальтированную мечтательность, но претворяя плоды духопознания в земной жизни, возвышая этот мир навстречу духу. Так обновлённый человек займёт верное положение между Льдом и Пламенем — сковывающим Ариманом и бунтующим Люцифером, переживёт и проведёт на Землю силы уравнивающего эти крайности Христа.

Но для осуществления этого сперва потребуется действительно *понять*, что же хочет от нас Антропософия, что же ожидает от нас Михаил, в чём сущность Силы Христа. От требования серьёзного и *деятельного понимания* духовных истин и закономерностей нельзя отмахиваться, ибо это признак

лености духа. И неспроста сказано: «К каждому, кто слышит весть о Царстве и не понимает её, приходит дьявол и крадёт то, что было посеяно в сердце»¹. А поняв, необходимо приложить волю к претворению духовных истин в жизнь, ибо: «От дней же Иоанна Крестителя доныне Царство Небесное силою берётся, и употребляющие усилие восхищают его»². Без максимально широкого и глубокого понимания духовной основы мира и без живой, активной деятельности по роду этого понимания Импульс Христа не будет постигнут, пережит и проведён человеком, а стало быть, человек останется изолированным от сознательной творческой жизни божественного космоса и не исполнит того призыва Христа через Михаила, который прозвучал устами Рудольфа Штайнера во всём учении Антропософии, призыва, который звучал в других словах и две тысячи лет назад, но в должной мере не был услышан человеком.

Что значит: познать Мировой Дух за покровом физической материи? То, что всё, абсолютно всё воспринимается и ощущается учеником тайноведения как излияние и действие Божественного Духа. Это действие проявляется во времени, начинаясь с малого и разрозненного и завершаясь в великом и объединённом. Ибо замыслы Бога цельны и полны от начала, и раз начавши изливаться в мир на заре времён, они будут целиком реализованы в конце. Постигнуть эту цельность разворачивающихся в космической и земной истории действий Божественного — насущная задача человека, идущего по пути истинного духовного познания. Следовательно, ничто — никакая часть действительности, никакой отрезок времени, никакая грань бытия — не должно игнорироваться эзотерическим учеником в постижении им Мирового Духа и в стремлении проникнуть в Его Волю и выразить Её. Все аспекты земного бытия, этой физической иллюзии, в которой в силу своего выбора и кармы мы очутились, какими бы неоднозначными и противоречивыми они ни казались, для антропософа выступают предметами исследования, а не отрицания и порицания. Все феномены этого мира, все космические, природные и человеческие проявления, какие мы воспринимаем в этом мире, должны стать для нас инструментами выявления Божества, формами, через которые Оно высказывается, изливая Свою Мудрость. Весь мир — как теофания (богоявление), возвещающая те или иные истины Бога — так посвящённый тайноведения воспринимает и переживает весь мир.

К этому всем, именующим себя антропософами, следует относиться со всей серьёзностью. Так мы исполним завет Рудольфа Штайнера и по-настоящему послужим Силе Христа, как это и предначертано в Книге Жизни эволюционирующему человечеству. Избавившись от оппозиционной

¹ Мф. 13:19.

² Мф. 11:12.

настороженности и враждебности как внутри антропософских коллективов и относительно антропософских инициатив, так и в отношении других носителей Божественной Мудрости, для которых слово «антропософия» неизвестно, но которые тем не менее мыслят, живут и действуют в очищающем, объединяющем и касающемся всех Импульсе Христа, дабы исполнилось слово: «Ибо, где двое или трое собраны во имя Моё, там Я посреди них»³.

Это и есть развитие в эпоху души сознательной, когда силами одухотворённого Я личные желания, ожидания и мнения души ощущающей преодолеваются и трансформируются человеком в способность переживать и осознавать чужие состояния сознания, глубочайшим образом сочувствуя другим существам в их радости и печали и при этом не растворяясь в них и не теряя себя, своей духовной основы. Эпоха души сознательной — это период становления взрослых человеческих духов, способных на основе внутреннего видения и чувствования находить понимание и согласие как с ближними, так и с дальними, это время взрослых духов, умеющих объединять свои волю и мудрость с волей и мудростью иных людей ради блага всеобщей духовной эволюции. Закончились времена духовных детей, которые по неведению своему и по неспособности контролировать свои импульсы ругались и дрались друг с другом из-за мнимого права обладания игрушкой или сладостью, которую они держат в настоящее мгновение, но которую могут выронить и потерять уже в следующий момент. Настала пора истинного Христианства — пора самоотрансценденции, или самопревосхождения, когда то, чем духовно владеешь сам, ты должен обогатить тем, что духовно владеют другие, и, синтезировав и переплавив оное в новое качество сознания, преобразовать и весь земной уклад по роду духа. И тогда внутренний путь мистиков и внешний путь экстатиков в преображённом Силою Христа человеку станут единым, интегральным путём духовного познания и восхождения, и антропософы, преодолев свою кармическую обусловленность, сумеют принять и постичь инаковость не только таких же, как и они, осведомлённых в положениях антропософски ориентированной духовной науки, но и тех, кто следует Импульсу Христа в ключе тайноведения, но за формальными антропософскими пределами. Это заложит духовный фундамент воистину христианской любви, способной предотвратить или хотя бы ослабить пагубу будущей, но не обязательно грядущей войны всех против всех, фундамент которой закладывается исключительно на всеобщем эгоизме.

8 — 12 января 2021

³ Мф. 18:20.